

Поповская А.Я. ИСТОРИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА ИДИШ

"Ибо для дерева есть надежда, что и будучи срублено, снова вырастет..."

Одним из замечательных феноменов еврейской истории является освоение евреями на путях своей вынужденной миграции языков окружающих местных народов в сочетании с вывезенным из оставленной Родины вместе со священными свитками своим древним священным языком Торы. На этих языках создавались новые интеллектуальные ценности. За последнее тысячелетие – после творений великих еврейских поэтов и ученых, живших на Пиренейском полуострове (сефардов) в первые века этого тысячелетия, – новой вершиной взлета еврейского творчества стал язык другой ветви европейских евреев – ашкенази. Их язык, обогатившись наряду со священным древним языком элементами германских, романских, славянских языков, получивший в итоге название по имени своего народа – творца – идиш. На нем в особенности за последние два столетия созданы культурно духовные ценности высшего порядка: в первую очередь – высокохудожественная литература мирового уровня и своеобразный богатый фольклор.

Как известно, названия народов - и евреи тут не исключение – происходят или от имени, которое народ дает себе сам, или от того слова, которым пользуются для его обозначения другие. ןיד [ид] – слово на идише, заимствованное из верхненемецкого, на котором "еврей" звучит [юде], и с особо большой симпатией это слово никогда не произносилось. Но откуда в немецком языке это слово появилось? На иврите "еврей" будет יהודי [ehudI], то есть "житель Иудеи", которая как раз и есть יהודה [ehudA]. У римлян, которые познакомились с евреями много раньше германцев, [ehuda] стала Iudaea – Иудеей, маленькой, но беспокойной провинцией Римской империи. А будущая Германия – Прирейнские провинции – стали тем древнеримским Магаданом, куда иудейских повстанцев ссылали в массовом порядке. Из латинского iudaeus и получилось немецкое Jude. Поскольку в разбираемом нами выражении ן [a] – не что иное, как неопределенный артикль единственного числа, то во множественном должно быть ןידן [идн], а если точнее следовать правильному произношению – [йидн].

От слова "еврей" путем прибавления суффикса ןש [-иш] ("ский") произошло прилагательное ןיש [Идиш], точнее [йИдиш] ("еврейский"). Оно же, субстантивировавшись, стало названием еврейского языка – Идиш.

Язык идиш по лексическому и семантическому богатству, выразительности, возможности передавать огромный объем разнообразной информации, оттенки мысли, человеческие чувства (в значительной мере благодаря своеобразно освоенных корневых источников, дополненных творчеством великих писателей) находится на одном уровне с возникшими и развивавшимися рядом с ним великими европейскими языками. Насчитывающий многовековую историю язык идиш, сформировавшийся примерно одновременно с большинством современных языков Европы (в таком виде, как они ныне существуют), возник и несколько столетий развивался в основном как средство внутринационального бытового и профессионального общения, впитывая наряду с древним священным языком Торы и молитв существенные элементы из языков окружающих народов и определенные части их культурного наследия.

Вместе с тем участие в формировании идиша древнего языка народа – «Лошн-койдеш» – позволило сохранить в языке своеобразие древней еврейской культуры. Этому, безусловно, способствовало также параллельное применение священного языка в ежедневных молитвах при богослужениях и обязательное изучение его в начальных школах, обучение детей молитвам и как следствие – фактически сплошная начальная грамотность на этом языке.

Такой феноменальный симбиоз – один из факторов величия культурного наследия европейских евреев-ашкенази. Он позволил сохранить народ, уберечь его от ассимиляции и одновременно помог ему войти в культурную европейскую среду.

Многие авторы понимают под идиш не только язык, но целую культуру, образ жизни евреев. Известный исследователь культуры восточноевропейского еврейства доктор Клепфиш пишет, что "...идиш сыграл особую роль в сохранении еврейского народа. И если религия, решая задачу сохранения народа, выполняла функцию внутренней крепостной стены, на долю языка идиш выпала роль внешней стены, защищавшей не только евреев Восточной Европы, но и эмигрировавших оттуда на другие континенты, от растворения в окружающих народах..."

Идиш не только проникал в языки народов-соседей, но и изменялся под их воздействием, «набирался» от них словесного богатства. Постепенно он раздробился на диалекты, которые всё дальше отходили от первоначальной германской основы и всё больше отличались друг от друга. К примеру, немецкое «klug und gross» на литовском диалекте идиша будет звучать как «klug in greiss», а на галицийском – «klig in grojs». Однако это не помешало развитию литературного языка, на котором созданы богатейшая проза и поэзия.

Вобрав в себя многое из языков соседних народов, идиш превратился в язык-сплав: специалисты считают, что германских слов в идише не более 75 %, около 15 % слов пришло из иврита и примерно 10 % – из восточноевропейских языков, прежде всего славянских. Каждое десятое слово в языке восточноевропейских евреев имело славянские корни, причем для разных диалектов эти 10 процентов тоже были разными: Mame, tate (отец), laske, bulbe, (картошка), blinze (блины), kasche (гречневая каша), take (так), sejde (дед), bobе (бабка), pripetschik (печка), samovar, bublitschkes (бублики) ... Вот лишь некоторые слова, пришедшие в идиш из славянских языков.

Этот список можно продолжать и продолжать.. Существует мнение, что даже знаменитое слово «цыбуля», столь сходное с немецким «Zwiebel», пришло в украинский язык из идиша.

В остроумных шутках, присказках и поговорках, которыми так богат идиш, запросто соединились германские и славянские слова. Так, популярное и весьма многозначное выражение «а gitz in паровоз» произошло от германского eine Hitze (на идише а gitz – жар, пыл) и русского «паровоз». А gitz in паровоз – это бессмысленные хлопоты, шумиха, устаревшие новости. Интересно, что со временем выражение приобрело дополнительный смысл. «А gitz in» произносилось как «агицын», и по созвучию «агицын паровоз» стал ассоциироваться с агитационными поездами первых послереволюционных лет. В итоге шумные начинания советской власти, которые вскоре развеивались без следа, как паровозный дым, вполне справедливо начали называть «агицын паровоз».

Идиш – весьма своеобразный германский язык: в нем много ивритских и арамейских слов, он претерпел большое славянское влияние, имеет целый ряд других особенностей, выделяющих его из германских языков. Он пользуется ивритским алфавитом (прил. 1), которым не пользуется ни один другой европейский язык. Но, тем не менее, это язык германской языковой группы.

Германская стихия дала идишу упорядоченность; древний иврит добавил восточную мудрость и темперамент; славянская стихия привнесла мягкую напевность.

Пренебрежительное отношение некоторых недостаточно компетентных людей к идиш как к “жаргону”, испорченному немецкому, научно несостоятельно. Нет ни одного крупного европейского языка, словарный состав которого (а иногда и фонетика и грамматика) не содержал бы элементов других, контактирующих с ним языков. Достаточно сказать, что, например, в английском языке имеется около 65% слов романского происхождения, в русском языке много тюркских слов, а также других заимствований (польских, немецких, французских, английских).

Идея самоопределения национальных языков возникла в 16-18 веках. До этого считалось культурным писать только на латыни, лошн-койдэш (др. еврейский), церковнославянском (в зависимости от вероисповедания). Идиш же считался в 16 веке именно еврейским языком (нехристианским языком тайч), именовался идиш-тайч или иврэ-тайч в самой Германии, содержал, кроме грамматических особенностей и гебраизмов, еще и кое-какие романизмы в распространенной лексике (лэйен>лэйенэн вместо лезэн и т.п.), завезенные еще в 8-9 веках. Развиваясь собственным путем, идиш превращался в самостоятельный язык, в то время как среднеревнемецкий диалект (послуживший базой для развития грамматической и – частично – лексической структуры идиш) трансформировался в современный немецкий.

Долгое время разговорная составляющая возникшего как средство внутринационального общения языка была преобладающим элементом его существования, в первые столетия которого культурное творчество на идиш носило, в основном, характер песенно-сказочного фольклора. Публикации на идиш (с применением древней письменности) в те времена использовались в виде переводов и пояснений к наиболее часто читаемым священно-религиозным текстам.

Несколько позже идиш набирает культурно-светский характер, достигший высокого уровня главным образом благодаря стремительному развитию литературного творчества, в особенности с появлением писателей мирового класса – прежде всего Менделе-Мойхер-Сфорима, Ицхока-Лейбуша Переца, Шолом-Алейхем. В это же время развивается идишистское языкознание. Нужно отметить труды его фактического зачинателя, жившего в Бердичеве известного ученого Иеошуа-Мордхе-Лифшица, создавшего словаря – «Идиш-русский» и «Идиш-немецкий». У истоков прессы на идиш стоял ее неутомимый деятель А.Цедербойм. Творцом театра на идиш стал А.Гольдфаден. Их усилиями, а также усилиями других энтузиастов, развивается периодическая печать, книгоиздательство, театрально-художественное творчество, другие формы культурно-национальной деятельности на идиш, который стал основным языком общения в многочисленных автономно управлявшихся еврейских общинах в странах Центральной и Восточной Европы. Так язык превращается из разговорного «жаргона», в средство удовлетворения духовных потребностей народа.

Однако разговорный элемент еще долго сохраняет свой высокий удельный вес в языковой системе большинства еврейского народа, хотя со временем величина этой удельной составляющей все более снижается, отдавая определенное преимущество фактору культуры. И в этом аспекте он будет продолжать существовать в дальнейшем и сохранять богатое наследие, накопленное за тысячелетний период жизни большинства древнего народа в рассеянии.

Уже к XIX столетию большинство мирового еврейства составляли евреи-ашкенази, обиходным, жизненным языком которых стал идиш. Это в основном жители Российской империи (включавшей Польшу, Украину, Белоруссию, прибалтийские страны), Австро-Венгерской империи, Румынии, а также других европейских стран и, конечно же, евреи, эмигрировавшие из Европы – главным образом в Америку. К основным факторам, обусловившим в XX столетии (в особенности – начиная со второй его четверти) в одних случаях постепенное, в других – стремительное сокращение разговорного аспекта идиш – и сужение круга ежедневного общения на нем, относится ряд исторических событий и явлений. Перечислим основные из них:

1. Урбанизация местечковой еврейской массы, переезд ее в большие города, общение с преобладающим окружающим населением, освоение новой профессиональной деятельности, требовавшей основательного знания языка страны, необходимость образовательной подготовки к этому, приобщение к культурно-духовным ценностям на языках окружающих народов, их квалифицированное освоение, отдаление от узкого круга внутринационального общения. Как следствие указанных обстоятельств в течение буквально одного-двух поколений идиш был в значительной мере (в ряде случаев – в основном) вытеснен из

разговорного функционирования (бытового, профессионального) языком страны пребывания (в Российской империи, затем СССР – главным образом – русским). Аналогичные процессы в той или иной мере имели место в разных странах еврейско-ашкеназского рассеяния – как в Европе, так и в странах, принявших иммигрантов из Европы (Северная и Южная Америка, Австралия, Южная Африка). Определенные исключения составляли религиозно-хасидские общины, сохраняющие зачастую идиш в качестве разговорного языка, а также – идишистские литературно-художественные круги; традиционные общественно-политические организации, группирующиеся вокруг формирований, продолжающих в определенной форме деятельность в духе «Бунда»; центры, отстаивающие пропагандирующую культуру идиш. Эти структуры продолжают издавать периодическую прессу и литературу на идиш (газеты, журналы, альманахи, бюллетени и т.д.), организуют семинары, конференции, радиопередачи, другие мероприятия, посвященные идиш и осуществляющиеся на идиш.

2. Холокост-катастрофа европейского еврейства, когда были истреблены миллионы евреев, к тому времени в массе своей еще говорившие на идиш, мыслившие на идиш, развивавшие культуру на идиш. Последствия влияния Холокоста на положение языка идиш усугубились после Второй мировой войны сталинскими и последующими антисемитскими репрессиями в СССР и других странах Восточной Европы, где осуществлялась расправа над ведущими деятелями культуры, вероломно уничтоженными именно за то, что они творили на идиш.

К сожалению, усилия оставшихся в живых после репрессий деятелей культуры идиш, пытавшихся в наступившей «оттепели» и в период «застоя» реабилитировать в СССР идиш, хоть и сыграли определенную роль по его сохранению, в особенности, для тогдашнего старшего поколения, но не могли уже достаточно восполнить огромный ущерб, нанесенный ему Холокостом и последующими репрессиями.

3. Отрицательно повлияло на положение идиш необоснованное презрительное отношение во вновь созданном Государстве Израиль, к идишу, как к языку рабства, менталитет которого следовало отбросить для построения новой свободной жизни в своем собственном Государстве.

Совершенно правомерное возобновление и обогащение древнего языка и сотворение на его основе современного общепотребляемого государственного языка иврит должно было бы произойти без тотального игнорирования идиш, игнорирования, которое создает ничем не заполненную пустоту в истории значительной части народа (вернувшейся на историческую родину из Европы, ныне живущей в странах Европы, в США, разных странах Америки, других местах), такого игнорирования, когда вместе с сокращением разговорного аспекта исключается культурно-духовное наследие на этом языке. Это наносит существенный урон национально-культурному самосознанию и престижу государства.

Удивительно, но европейские формирования (Страсбург) выступают за возрождение и развитие культуры идиш, а официальный Израиль противодействует этому. Показательно, что Япония – единственная азиатская страна, где отдается уважение изучению идиш – это страна, которая фактически своеобразно примкнула к ценностям европейской цивилизации в различных областях жизни.

Из сказанного следует, что при рассмотрении судьбы еврейского духовного и материального наследия значительное внимание, а возможно даже предпочтение, должно быть отдано аспектам современного состояния языка идиш, путям его сохранения и развития в наступающие годы и десятилетия.

Действительно, культура на идиш в середине XX в. была физически уничтожена. Руководитель объединения израильских писателей, пишущих на идиш, Мордехай Цанин, несколько лет тому назад назвал язык идиш неоконченной симфонией. „...Можно по-разному интерпретировать этот образ. Меня не оставляет надежда, что язык и культура, которые насчитывают тысячу лет, не исчезнут и продолжат свою жизнь в новом тысячелетии. Разумеется, остается литература – романы и пьесы Шолом-Алейхема, стихи Переца, Маркиша, Бялика и других талантливых писателей и поэтов. Еврейский театр, музыка и песни на идиш будут продолжать тревожить душу. Может быть, это поможет сохранить остатки культуры на идиш и из искры возгорится пламя...“

"Все меньше на планете людей, для которых идиш - действительно родной язык, мамэ-лошн, но все больше тех, кто, вопреки реальности, пытается продлить его призрачное бытие. Уничтожив мир идишкайта, Холокост словно дал языку идиш шанс на бессмертие. Вокруг этого языка возник особый ореол: идиш притягивает, его трагическая судьба завораживает, культурный мир не хочет смириться с этой потерей. Благородное стремление сберечь идиш – словно вызов истории: мы не можем вернуть шесть миллионов погибших, но в наших силах сохранить их язык..." (М. Аграновская)

Источники и литература

1. Фалькович Э. М. Еврейский язык (идиш).
2. Жирмунский В. М. О некоторых вопросах еврейской диалектографии. Язык и мышление. - 1940 г.
3. Мейе А. Основные особенности германской группы языков. - 1952.
4. Salcia Landmann. Jiddisch. Das Abenteuer einer Sprache.
5. <http://www.yiddisch.com/>
6. www.groman.com
7. www.yiddish-life.com
8. Forward - An Online Yiddish Edition of a Jewish Newspaper